

Т. Н. Галецкая¹, М. А. Костюкевич²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и МПИЯ МГПУ им. И.П.Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

²студентка 5 курса филологического факультета МГПУ им. И.П.Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ГАЛЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Лингвистическая прагматика продолжает оставаться одним из наиболее перспективных направлений современного языкознания [1, с. 3]. Прагматика изучает «использование языка в коммуникативном процессе» [2, с. 42]. Говорение неразрывно связано с личностью, проявления которой в речи всегда индивидуальны, как и она сама [3, с. 13]. Прагматика начинается там, где у говорящего есть выбор сказать так или иначе. В прагматических целях он использует то или иное языковое средство для более эффективного воздействия на адресата. Как правило, говорящий субъект всегда рассчитывает на достижение определённого прагматического эффекта, т. е. дополнительного смысла, касающегося его самого и того, к кому он обращается. В данной статье речь пойдёт о том, какие дополнительные смыслы говорящий вкладывает в свою речь, используя лексику, заимствованную из французского языка. Вначале обратимся к вопросу о лингвистических причинах заимствования.

Лингвистическими причинами функционирования заимствованной лексики в принявшем её языке традиционно считаются следующие [4, с. 131–132]:

– дополнение, расширение семантической системы заимствующего языка, если в ней имеются какие-либо «пробелы» (Lücken), «пустоты» (Leerstellen). Так, лексико-семантическая группа немецких обозначений цвета в своё время была расширена и дифференцирована благодаря французским заимствованиям (*lila, beige, orange, violett, azurn, cognac* и др.). Лексико-семантическая группа «одежда» была дополнена и уточнена галлицизмами „*Garderobe*“ (gesamte Oberbekleidung) – франц. *garde-robe*, „*Toilette*“ (Damenkleidung, besonders für festliche Anlässe) – франц. *toilette*, „*Kostüm*“ (weiblicher Anzug) – франц. *costume*;

– необходимость в постоянном обновлении экспрессивной лексики (в том числе за счёт синонимов из других языков), поскольку в процессе функционирования экспрессивная лексика быстро «блекнет», утрачивает свою выразительность. Так, из французского языка в немецкий пришли и стали успешно использоваться следующие слова – *Fete* (франц. *fête*) вместо нем. *Fest, Präferenz* (франц. *préférence*) вместо нем. *Vorliebe*, *Faible* (франц. *faible*) вместо нем. *Schwäche / Vorliebe*, *charmant* (франц. *charmant*) вместо нем. *anziehend, miserabel* (франц. *misérable*) вместо нем. *sehr schlecht*, *Maleur* (франц. *malheur*) вместо нем. *Unglück / Unfall* и т. д.;

– заимствования покрывают необходимость в эвфемистической лексике. За счёт того, что заимствования для большинства носителей языка являются семантически немотивированными, они выполняют в коммуникации двойную функцию. С одной стороны, они являются более дипломатичными, семантически завуалированными языковыми средствами, с другой – более благозвучными и вежливыми в плане выражения коммуникативными единицами, чем соответствующие единицы в заимствующем языке. Так, один из героев Т. Фонтане (alter Stechlin) говорит, что он не любит заимствованные слова, но иногда они просто благословение – „Wenn ich so zwischen *Wassersucht* und *Hydropsie* die Wahl habe, bin ich immer für *Hydropsie*. *Wassersucht* hat so was kolossal Anschauliches“ [5, с. 105]. Благоприятное воздействие заимствованного слова на больного человека („Das fremde Wortkleid wird von Vielen nicht verstanden“) проявляется в том, что оно оказывает «анестезирующее», притупляющее действие, т.е. маскирует серьёзность ситуации (напр., *Tumor* вместо *Geschwür*). В этой связи Л.Макензен называет их „semantische Gespenster“ [5, с. 85].

Кроме того заимствования (в данном случае галлицизмы) расширяют словарь специальной терминологической лексики (например, в области косметики, гастрономии, медицины); делают речь более лаконичной и краткой (*Branche* – *Geschäftszweig*, *Lampion* – *Papierlaterne*, *Brosche* – *Anstecknadel*, *Lupe* – *Vergrößerungsglas*, *Kosmetik* – *Schönheitspflege*); позволяют говорящему, который не может или не хочет высказаться точнее, выражаться неопределённо (часто такой приём используется в политике для манипулирования аудиторией), либо заимствования могут

быть использованы в качестве «языкового барьера» против тех, кого намеренно хотят исключить из общения определенного круга людей. В немецких салонах XVIII в. модной считалась языковая игра (*spielerisches Sprechen*), в которой галлицизм отводилась роль так называемых «драгоценных камней» (*Edelsteine*) – „Wer im Salon eine Rolle spielen wollte, musste die Kunst des Gespräches beherrschen. In ihr ließ sich mit dem Fremdwort dies oder das andeuten, was der Partner nicht nur schnell verstehen, sondern auch möglichst wiederum in geistreich andeutendem Halbverstecken erwidern musste“ [5, с. 47–48]. В XIX в. модными в немецких салонах были галлицизмы – *Allüren, Amusement, goutieren, charmieren, exaltiert, graziös, pompös, kapriziös* и др.). Что касается функции заимствований в рекламе, то Л.Макензен отводит последним роль так называемых „Zauberwörter des Verkaufs“: „Dem Käufer schmeichelt es mehr, Besitzer eines *Pyjamas* als eines *Schlafanzuges* zu werden, am Kiosk ein *Souvenir* zu erwerben als ein simples *Andenken* und wer Schmerzen hat, fühlt sich durch ein *Medikament* eher getröstet als durch eine *Arznei*“ [5, с. 96].

Таким образом, причинами заимствований являются не только семантические, но и прагматические факторы, неразрывно связанные друг с другом. Прагматическая картина функционирования заимствований (в частности, галлицизмов) в немецком языке очень интересна и разнообразна, но пока недостаточно широко описана в лингвистике. На основе контекстов, отобранных из произведений современной художественной литературы на немецком языке, нами выявлены некоторые наиболее распространённые прагматические причины использования галлицизмов.

1. *Желание говорящего подчеркнуть свое превосходство над адресатом, стремление блеснуть высоким уровнем образованности, повысить свой социальный статус или статус адресата.*

Французский язык всегда считался благородным, особенно в высшем свете, где его использовали, чтобы подчеркнуть своё привилегированное положение. В своё время Фридрих I говорил: «По-немецки я разговариваю только со своим конюхом» [4, с. 129], принижая тем самым достоинства немецкого языка перед французским. Использование галлицизмов в этой прагматической функции до сих пор актуально для немецкого языка. С их помощью говорящий создаёт вокруг себя своеобразную интеллектуальную ауру, акцентируя свою образованность и привлекая к своей речи внимание окружающих, чем, однако, может вызвать у них негативную реакцию.

Например:

„Wenn jemand von Ihnen in Versuchung geraten wäre, wegzulaufen oder nach einer Waffe zu greifen, hätte man Sie erschossen. Und diese peinliche *Eventualität* wollten wir Ihnen ersparen.“

„Peinliche *Eventualität*?“ murmelte Pryce zu Considine gewandt. „Jetzt gibt er wieder mit seiner *Harvardbildung* an.“

„*Bockmist*“, flüsterte Considine [6, S. 704].

Оба адресата (Pryce и Considine) про себя возмущаются напыщенностью речи собеседника – „*Jetzt gibt er wieder mit seiner Harvardbildung an*“, „*Bockmist*“.

В некоторых случаях говорящий пытается выдать желаемое за действительное, неоправданно и не к месту вставляя в свою речь заимствованные слова, чтобы создать у окружающих видимость высокой образованности. В отношении таких высокомерных, тщеславных людей в немецком языке с иронией используют «слово» „Etepetete“ (от франц. *peut-être*). *Etepetete* (humorvolle Wortkünstelei) означает „zimperlich, prüde, reinlich ordentlich“ [7, с. 215], в переносном смысле – „mehr Schein als Sein“.

Но если заимствование используется в речи людей одного социального уровня, то оно не является препятствием для адекватного общения. Например:

„Ich hatte immer das Gefühl, dass Sie irgendwie das Missfallen des – ob ich es wage, den Namen auszusprechen – Hirtenjungen erweckt haben?“

„Alles Rauch und Asche, Scofield. Ich wiederhole, völlig ohne Bedeutung. Und das ist nichts als *ein Nom de Guerre* für jemanden, der schon längst tot und vergessen ist“.

„*Nom de Guerre*? Das ist so was wie ein Spitzname, oder?“

„*Sie sind nicht ungebildet*. Der Hirtenjunge ... in manchen Teilen jener Welt, in der Sie sich bewegen, jener Welt der ewigen Nacht, ist er eine Legende, die Jahrzehnte zurückreicht“ [6, S. 94].

Французское выражение „*Nom de Guerre*“ имеет следующие значения – псевдоним, прозвище, кличка (Deck-, Künstler-, auch Spottname). В данном контексте видно, что оба собеседника являются достойными друг друга в плане образованности коммуникативными партнёрами. С помощью переспроса „*Nom de Guerre*?“ и вопроса-уточнения „Das ist so was wie ein Spitzname, oder?“ адресат даёт понять говорящему, что он его понимает, несмотря на включение им в речь иноязычного слова, использованного, скорее всего, в эвфемистической функции, чтобы искусственно создать некую неопределённость вокруг человека, о котором они говорят. Но говорящий оценил компетентность адресата, о чём свидетельствует его реакция – *Sie sind nicht ungebildet*.

С помощью галлицизмов говорящий может добиться и такого прагматического эффекта, как повышение социального статуса адресата, напр.:

„Der Krieg befähigt die Menschen, ihr ureigenes Wesen auszuleben: Die Sadisten werden zu Folterknechten, die Psychopathen entpuppen sich als tapfere Frontkämpfer, die Menschenschinder und die Opfer – alle bekommen die Chance, ihre Rollen bis zur Neige auszuschöpfen. Und *Huren* sind permanent im Geschäft“.

„*Ein klares Wort, was meine Rolle betrifft*“, erwiderte Stephanie erbost.

Er streichelte ihre weiche Wange und berührte ihre Lippen mit der Spitze seines Zeigefingers. „Du bist eine *Kurtisane* – und eine sehr gute dazu“.

Sie wandte den Kopf ab [8, S. 90].

Ситуация происходит во время оккупации Парижа немцами. Немецкий офицер в присутствии своей любовницы (парижанки), рассуждая о том, что война делает с людьми, неосторожно использует слово „*Hure*“ (Prostituierte – abwertend, oft Schimpfwort [9]), которое она воспринимает на свой счёт и реагирует очень негативно – „*Ein klares Wort, was meine Rolle betrifft*“, erwiderte Stephanie erbost. В этой неловкой ситуации говорящий проявляет прагматическую находчивость, используя галлицизм *Kurtisane* ([adlige] Geliebte eines Fürsten [9]) как комплимент в адрес женщины, которую он любит.

Однако заимствованные слова могут быть коварны, если говорящий не совсем точно воспринимает их смысл или стилистические оттенки их значений. Это именно тот случай, когда говорят: „Fremdwörter sind Glückssache“ („scherzhafter Trostspruch, wenn einer Fremdwörter falsch anwendet oder falsch ausspricht“) [7, с. 254]. Напр.:

„Na schön. Dann werde ich ihn ja beim Abendessen in der Messe sehen“.

Teague lächelte wieder und sah auf die Uhr. „Nun, ich bin nicht sicher, ob Sie in der Messe von Torridon *dinieren* wollen.“

„Man *diniert* nicht in der Messe, Alec. Man *isst*“ [10, S. 144].

Реакция адресата однозначно даёт понять говорящему, что глагол *dinieren* в данной ситуации не уместен, так как используется обычно в отношении торжественного застолья, более приемлемым является нейтральный в стилистическом плане глагол *essen*.

Иногда недостаток общей (в том числе и лингвистической) образованности говорящего может привести к коммуникативной ошибке, из-за которой последний рискует попасть в неловкое положение. Так, в следующей ситуации, когда мать в беседе со своими дочерьми упоминает о предстоящем ужине с одной из своих знакомых, одна из девочек вместо известной фамилии – мадам Тюссо (основательницы музея восковых фигур) использует по ошибке слово французского происхождения *trousseau* (приданое):

„Ich werde auf gar keinen Fall mit Tracey Azinger zu Abend essen“, höhnte Ariel. „Sie sieht aus wie eine dieser Wachfiguren von Madame *Troussau's*.“

„*Tussaud*“, verbesserte Susan sie.

„Was?“

„*Tussaud*, nicht *trousseau*. *Trousseau* bedeutet Aussteuer.“

„Ich weiß, was *trousseau* bedeutet“, schoss Ariel mit knallroten Wangen zurück [11, S. 332].

Мать исправляет коммуникативную ошибку Ариель – „*Tussaud*, nicht *trousseau*. *Trousseau* bedeutet Aussteuer.“ О смущении девочки свидетельствует её реакция – „Ich weiß, was *trousseau* bedeutet“, schoss Ariel mit knallroten Wangen zurück.

В продолжение данного контекста вторая дочь, чтобы разрядить неловкую ситуацию, задает матери вопрос, в котором умышленно использует вместо слова «приданое» (*trousseau*) фамилию *Tussaud* с

прагматической целью – намекнуть на только что допущенную её сестрой коммуникативную ошибку:

„Geht Barbara immer noch mit diesem Typen aus?“, unterbrach Whitney sie.

„Howard Kerble“, sagte Susan, dankbar für die Intervention ihrer Tochter.

„Ja“

„Meinst du, dass sie heiraten?“

„Vielleicht“

„Dann könnten sie eine *Tussaud* gebrauchen“, meinte Whitney trocken.

Susan lachte [11, S. 332].

Мать смеется, радуясь находчивости девочки („Dann könnten sie eine *Tussaud* gebrauchen“, meinte Whitney trocken), явно обладающей чувством юмора и умеющей использовать его в прагматических целях.

2. Следующей прагматической причиной использования в речи галлицизмов является то, что *заимствование в какой-то степени становится модным словом и обеспечивает более современный имидж человеку, использующему его в своей речи*. Продемонстрируем это на примере немецкого слова *Techtelmechtel*, дословно обозначающего «шурь-мурь», и соответствующих галлицизмов *Affäre* (*avoir à faire*) и *Liaison* (*liaison*):

„Ich habe seit sechs Stunden nichts anderes getan, als mich um Ihre Angelegenheiten zu kümmern. Und irgendwann sollten Sie das besser meiner Frau erklären, sonst denkt sie noch, ich hätte ein heimliches *Techtelmechtel*.“

„*Wer schon altmodisch genug ist, um das Wort Techtelmechtel zu benutzen, ist automatisch frei von jedem Verdacht*“ [12, S. 111].

Реакция адресата на использованное говорящим слово *Techtelmechtel* однозначна – он считает последнее несовременным, старомодным. Скорее всего, в данном контексте более актуальным было бы слово *Affäre* (*avoir à faire*) или *Liaison* (*liaison*). Например:

„Wir kennen uns schon seit Jahren, aber mein Assistent ist er erst seit ein paar Monaten. Eines Tages hat er gesagt, er würde sich gern als mein persönlicher Assistent einteilen lassen, wenn mir das Recht sei, und ich war natürlich ...“

„War das vor oder nach Beginn deiner *Liaison* mit Rudolf von Schlüssler?“

„Hmmm, ja, kurz danach, aber ...“ [13, S. 469–470].

Галлицизм *Liaison* (связь) звучит не так старомодно и фамильярно как, *Techtelmechtel* (шурь-мурь), и не имеет отрицательной коннотации возможного в этой ситуации слова *Affäre* (афёра).

3. Следующая прагматическая причина функционирования заимствований в речи – *они более практичны в использовании, так как часто являются более емкими по содержанию, включая в себя целый спектр значений, и потому уже по природе своей они прагматичны*.

Проиллюстрируем это с помощью галлицизма *Engagement*: „Jede Lebensgeschichte steht für sich – und trägt zugleich ihren Teil zu dem bei, was

unser Land im Kern ausmacht: Leistungsbereitschaft, *Engagement*, Zusammenhalt“ [14]. В данном контексте, в слове „*Engagement*“ объединены самые разные значения – *Aktivität, Anstrengung, Anteilnahme, Beteiligung, Bindung, Eifer, Einsatz, Energie, Hingabe, Kraftanstrengung, Mitwirkung, Verbundenheit, Verpflichtung, Arbeit* и др. [9]. В переводе с французского языка *Engagement* может означать *добровольное обязательство, зачисление на службу, наём, ангажемент, добровольное поступление на военную службу, введение в бой, схватка (стычка), вложение капитала, помолвка, начало игры, начало родов* [15, с. 330–331]. В немецком языке значение галлицизма *Engagement* может быть передано следующими выражениями – *persönlicher Einsatz aus weltanschaulicher Verbundenheit, Gefühl des Verpflichtenseins zu etwas, militärische (geschäftliche, berufliche) Bindung, Verpflichtung, Einstellung eines Künstlers, eines Artisten* [9]. Тем самым с помощью галлицизма *Engagement* можно короче, компактнее выразить мысль.

Заимствования более экономичны в использовании, т.е. они *способствуют достижению языковой экономии*. Так, слово „*Etat*“ обозначает в немецком языке „*Staatshaushalt*“, „*Staatshaushaltsplan*“, „*Finanzplan*“ („*Etat für 2015 beschlossen*“). В значении галлицизма „*Etat*“ объединяются два значения французского синонима – 1. (*Etat*) государство и 5. (*Etat*) состояние, положение [15, с. 354].

4. Следующая прагматическая причина функционирования заимствований – *часто они более эстетичны в использовании, чем их синонимы в немецком языке*.

Например, галлицизмы „*Bidet*“ (*längliches, niedriges Waschbecken für Spülungen und Waschungen*), „*Pissoir*“ (*öffentliche Toilette für Männer*), „*Toilette*“ (*kleiner Raum mit einem Toilettenbecken und Waschgelegenheit*) более благозвучны, чем немецкие слова „*Klo*“, „*Abort*“ или устаревшее слово *Klosett* (в настоящее время самыми распространёнными в использовании вариантами являются „*Toilette*“ „*WC*“).

Кроме того, что отдельные галлицизмы благозвучнее, эстетичнее своих немецких синонимов, они еще подчеркивают дополнительные прагматические нюансы. В следующем контексте говорящий в ответ на достаточно грубое, оскорбительное слово „*Herumbumserei*“ в адрес его интимных отношений с женщинами, намеренно использует вместо него в своём ответе более приличное и благозвучное словосочетание с галлицизмом „*amouröse Abenteuer*“:

„Dies hat nichts mit ... mit dem zu tun, was man wohl Ihre **Herumbumserei** nennen könnte, Mr Metcalfe. Glauben Sie mir ...“

„Nennen Sie's wie Sie es wollen, aber wenn eine Russin in Moskau sich mit einem Ausländer einlässt, der wie ich aus einem kapitalistischen Land kommt, liegt das gesamte Risiko bei ihr. Das wissen Sie, und ich weiß es auch. Ich rede nie über *amouröse Abenteuer*, Sir, und tue alles, um den Ruf der jeweiligen Frau zu schützen“ [13, S. 325].

В следующей ситуации галлицизм „Avance“ (вместо „sexuelle Belästigung“) используется с той же прагматической функцией:

„Wer wohnt hier?“

„Eine Tänzerin. Eine ehemalige Tänzerin, müsste ich sagen. Sie hat **die Avancen** unseres Choreografen zurückgewiesen, deshalb arbeitet sie jetzt als Putzfrau bei TASS, wo auch ihre Mutter arbeitet. Mascha kann von Glück sagen, dass sie überhaupt Arbeit hat“ [13, S. 307].

5. Галлицизмы могут быть использованы в эфемистической функции, чтобы сгладить, смягчить выражение (если по-немецки оно звучит грубо или слишком прямолинейно), избежать неприятных ассоциаций, не называть вещи своими именами.

Приведём пример с галлицизмом „Portemonnaie“ из словаря современной разговорной речи – „Mach das **Portemonnaie** zu, ich zahle“ [7, с. 623]. В данном случае галлицизм используется иронично как намёк на то, что мужчина забыл застегнуть важный аксессуар своего гардероба (*Hosenlatz, Hosenschlitz*) и, тем самым, оказался в неудобной ситуации.

6. Галлицизмы могут выразить различные оттенки иронии.

В следующей ситуации мужчина подтрунивает над женщиной, которая ему нравится:

Kendrick schüttelte vorsichtig den Kopf und versuchte das Telefon fest ins Auge zu fassen. „Ich weiß die Nummer nicht.“

„Hier ist sie.“ Kalaila nahm einen Zettel aus der Tasche ihrer Fliegerjacke und las ihm die Nummer vor: „Fünfeunfneuneins.“

„Vielen Dank, **Madame Sekretärin**“ [16, S. 267].

В ироничном обращении к собеседнице „*Madame Sekretärin*“ присутствует явный оттенок симпатии.

Так называемая ироничная «перестрелка» галлицизмами имеет место и в следующем контексте, где давние друзья по-доброму подсмеиваются (spötteln) друг над другом:

„Außerdem gefallen mir die Gesellschaft, die Ware und die Dienstleistungen“.

„Jeder nach seiner **Fasson**“, brummte Kott.

„Wie **tolerant** und **egalitär** von dir, Jasper“, spöttelte McDerimid [17, S. 271].

В следующем примере, в отличие от предыдущего, ирония от использования галлицизма приобретает несколько уничижительный характер. Американский президент, готовясь к неприятной встрече с китайским дипломатом (миссия последнего – передать ноту протеста), заочно называет его „seine **Exzellenz**“:

„Seufzend knöpfte der Präsident schließlich seine Anzugsjacke auf und zog sich die Hose hoch. „Na schön, dann wollen wir mal mit Seiner **Exzellenz** reden.“

Er rieb die Hände aneinander „Auf in den Kampf“ [17, S. 295].

В следующем контексте к иронии примешивается явное пренебрежение (*eine Mischung aus Ironie und Verachtung*), выраженное с помощью французского выражения „*Die Crème de la Crème brûlée*“:

„Die Ehrengarde stellte die Elite der ARA dar – typischerweise alles Männer mit Verwandten auf wichtigen Positionen, Karrieretypen mit guten Manieren, exzellenter Hygiene und der Fähigkeit, die Bügelfalten in ihren sauber geplätteten Uniformen zu schonen. *Die Crème de la Crème brûlée*, sinnierte der Kalif in *einer Mischung aus Ironie und Verachtung*. Schauspieler waren das, keine Krieger“ [18, S. 16–17].

Выражение *Crème de la Crème* обозначает во французском языке в переносном значении «сливки общества, лучшие из людей». Но противоречивое сочетание выражения *Crème de la Crème* со словом *brûlée* (крем-брюле) придаёт высказыванию о высокопоставленных военных чинах презрительный, уничижительный оттенок.

Прагматический контраст очевиден также в использовании галлицизма „*Kuriosität*“ в следующей ситуации:

„Machen Sie mir das Vergnügen, heute Abend mit mir zu essen“, schlug Gerlach vor. „Ich muss Sie allerdings warnen – heute ist Eintopfstag. Das bedeutet leider, dass alle Restaurants, sogar das Horcher, das beste Feinschmeckerlokal Berlins, einen grässlichen Eintopf *servieren*. Aber wenn Sie bereit sind, diese kulinarische *Kuriosität* zu würdigen ...“, [13, S. 508].

Прямое значение галлицизма „*Kuriosität*“ – достопримечательность (etwas, was merkwürdig ist, vom Üblichen, Normalen abweicht, und deswegen Aufsehen erregt) [9]. Говорящий иронизирует, намекая на «достопримечательность» (*Kuriosität*) блюда (Eintopf) плохого качества (действие происходит в Берлине во время войны). Говорящий использует иронию контрастов – das beste Feinschmeckerlokal Berlins и ein grässlicher Eintopf, ein grässlicher Eintopf и servieren.

В следующем контексте, в котором представлен разговор между американским агентом (Smith), засланным в Китай, и уйгуром (Mahmout), получившем образование в Америке, явно прослеживается ирония с обеих сторон. Оба собеседника (американец и уйгур) ухмыляются (Mahmout grinste verschmitzt. Nun war es an Smith, zu grinsen). Причём именно уйгур с иронией использует в своей речи галлицизмы, чтобы подчеркнуть то, что он получил хорошее образование:

Mahmout nahm einen weiteren Schluck Bier und grinste verschmitzt. „Ach, ihr Amerikaner. Ihr wisst so wenig über eure Welt, so wenig über Geschichte, manchmal leider sogar über ihre eigene. Sympathisch, dynamisch und *borniert* – das sind die Amerikaner. Gestatten Sie mir, Sie aufzuklären.“

Nun war es an Smith, zu grinsen. Er nahm einen Schluck Bier. „Ich bin ganz Ohr, wie man bei uns so schön sagt“.

„Wie *nobel*“. Mit stolzgeschwellter Brust fuhr Mahmout fort [17, S. 188].

Ещё один пример с самоиронией. Используя галлицизм „*Fassade*“, женщина намекает на своё лицо и намерение сделать пластическую операцию – „Ich werde meine *Fassade* auf jeden Fall renovieren lassen“ [11, S. 31].

7. Галлицизмы достаточно распространены в рекламе, где их прагматическая функция заключается в том, чтобы *ревалъвировать продукт, придать ему эксклюзивность за счёт «оригинальной языковой упаковки»*: „Heiße *Dessous* für kalte Tage“ (реклама нижнего белья); „Eine wahre *Renaissance* für meine Haut“ (реклама омолаживающего крема); „Jeans mit *Glamourfaktor*“ (реклама одежды).

Часто в рекламе прагматически удачно используется игра слов, основанная на схожести произношения или транскрипции французского и немецкого языков. Например, „*Eau* wie schön! 10% Rabatt!“ (реклама летних скидок в бассейне „*Eau-le*“ в г. Лемго, земля Северный Рейн Вестфалия). „*Eau-le*“ представляет собой слово-перевертыш (во французском языке „l' eau“). „*Eau*“ по-французски – «вода», „*le*“ – определённый артикль мужского рода, но в данной рекламе „*le*“ соотносится с первыми двумя буквами названия города Lemgo. Прагматически очень удачно выбрано название бассейна „*Eau-le*“, а также привлекает внимание оригинальная игра слов „*Eau*“ и „*Oh*“ в рекламном слогане „*Eau*, wie schön!“ вместо „*Oh*, wie schön!“

Таким образом, исследование отобранных для данной работы контекстов и коммуникативных ситуаций, в которых используются немецкие галлицизмы, позволяет выявить следующие прагматические функции последних:

– стилистическая функция „*Stilfunktion*“ (позволяющая говорящему придать речи эмоциональный оттенок необычности, нетрадиционности, грациозности);

– эвфемистическая функция „*Tarnfunktion*“ (позволяющая избежать негативных, неприятных ассоциаций, которые могут быть вызваны словами родного языка);

– манипулирующая функция „*manipulative Funktion*“ (отвлечь аудиторию от понимания сути проблемы, предоставив ей самой взять на себя ответственность за адекватность понимания смысла, переданного заимствованными словами);

– функция «языковой игры» („*Ver-und Enträtselungskunst*“), позволяющая говорить намёками, рассчитывая на догадку адресата;

– функция языковой экономии „*Sparfunktion*“ (галлицизмы могут короче и точнее выразить мысль);

– функция социальной дифференциации „*Sperrfunktion*“ (с одной стороны, повышение социального статуса говорящего, с другой – коммуникативное дистанцирование собеседника);

– функция привлекательного языкового оформления „*Aufmachungsfunktion*“, «языковой упаковки» в рекламе с целью побудить клиента купить товар).

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
2. Сусов, И.П. Введение в языкознание: учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей / И.П.Сусов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 379 с.
3. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностранных языков / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1985. – 185 с.
4. Ольшанский, И.Г. Лексикология: современный немецкий язык. – Lexikologie : Die deutsche Gegenwartssprache: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
5. Mackensen, L. Traktat über Fremdwörter / L. Mackensen. – Tübingen: Meyer Heidelberg. – 1972. – 124 s.
6. Ludlum, R. Das Matarese-Mosaik / R. Ludlum. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 1998. – 714 s.
7. Küper, H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / H. Küper. – 1. Aufl., 2. Nachdr. – Stuttgart : Klett, 1988. – 959 s.
8. Follett, Kenn. Die Leopardin / K. Follett. – München: Lübbe GmbH & Co.KG, 2002. – 532 s.
9. Duden. Rechtschreibung. Bedeutung. Definition // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de/rechtschreibung>. – Дата доступа 1.02.2015.
10. Ludlum, R. Das Jesus Papier / R. Ludlum. – München: Verlag GmbH & Co.KG, 1982. – 502 s.
11. Fielding, J. Nur wenn du mich liebst / J. Fielding. – München: Willhelm Goldmann Verlag, 2002. – 509 s.
12. Ludlum, R. Die Scorpio-Illusion / R. Ludlum. – München: Wilhelm Heyne Verlag. – 1994. – 655 s.
13. Ludlum, R. Der Tristan-Betrug / R. Ludlum. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 2005. – 615 s.
14. Neujahrsansprache von Bundeskanzlerin Angela Merkel // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bpa.fmsdnl.eviscomedia.com/mpeg4/2013/Die_Kanzlerin_direkt_45_13.m4v. – Дата доступа: 11.01.2014.
15. Ганшина, К.А. Французско-русский словарь: 51 000 слов / К.А. Ганшина. – 11-е изд., стер. – М.: рус. яз., 1990. – 960 с.
16. Ludlum, R. Der Ikarus-Plan / R. Ludlum. – München: Wilhelm Heyne Verlag. – 1988. – 994 s.
17. Ludlum, R. Der Altman-Code / R. Ludlum. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 2006. – 701 s.
18. Ludlum, R. Der Janson Befehl / R. Ludlum. – München: Wilhelm Heyne Verlag, 2004. – 930 s.